

УДК: 327

DOI: 10.31857/S268667300016030-3

Китайско-американские отношения: эволюция с 2008 по 2021 г.

(Обновлённые данные исследования Университета Цинхуа по состоянию
китайско-американских отношений в количественном измерении)

А.В. Волошина

Институт Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7508-8735> e-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Резюме: За последние 10–15 лет отношения КНР и США претерпели серьёзную трансформацию. На смену провозглашаемому прежде движению к «конструктивному стратегическому партнёрству» пришло «стратегическое соперничество», которое сегодня распространяется почти на все аспекты взаимодействия двух стран. Выделяя ключевые факторы, которые направляли развитие китайско-американских отношений в последнее десятилетие, и используя исследования китайских коллег из Университета Цинхуа по методике количественной оценки отношений Китая и США, автор анализирует наблюдаемый сегодня рост напряжённости между Вашингтоном и Пекином и предлагает своё видение перспектив развития их связей.

Ключевые слова: китайско-американские отношения, количественная оценка, администрация Б. Обамы, Д. Трамп, торговая война

Для цитирования: Волошина А.В. Китайско-американские отношения: эволюция с 2008 по 2021 г. (Обновлённые данные исследования Университета Цинхуа по состоянию китайско-американских отношений в количественном измерении). *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021; 51 (8): 97–107.

DOI: 10.31857/S268667300016030-3

Sino-U.S. Relations: Evolution from 2008 to 2021

(The Updated Research Data on the Quantitative Assessment
of China-U.S. Relations, Tsinghua University)

Anna V. Voloshina

Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences.

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7508-8735> e-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Abstract: Over the past 10-15 years, the PRC-U.S. relations have gone through a major transformation. The previously proclaimed movement towards a “constructive strategic partnership” has been replaced by a “strategic competition” that now extends across almost all aspects of the two countries’ interaction. The author identifies the key factors that have been driving the development of Sino-American relations in the last decade, and uses the data on the quantitative

assessment of China-U.S. relations from the research of Chinese colleagues from Tsinghua University to analyze the ongoing tensions between Washington and Beijing and offer her vision of the prospects for the development of their relations.

Keywords: China-U.S. relations, quantitative assessment, Obama administration, D. Trump, trade war

For citation: Voloshina A.V. Sino-U.S. Relations: Evolution from 2008 to 2021 (The Updated Research Data on the Quantitative Assessment of China-U.S. Relations, Tsinghua University). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51 (8): 97-107.

DOI: 10.31857/S268667300016030-3

В этом году исполнилось пятьдесят лет со времени тайного визита Генри Киссинджера в Китай – поездки (состоявшейся 9–11 июля 1971 г.), которая привела к историческому прорыву в китайско-американских связях, подготовив почву для визита президента Ричарда Никсона в КНР в 1972 г. и сделав возможным установление официальных дипломатических отношений между Вашингтоном и Пекином в 1979 г. Однако сегодня американские и китайские исследователи солидарны: спустя 50 лет отношения США и КНР оказались в низшей точке своего развития. Эксперты говорят о наступлении «новой эры всеобъемлющего стратегического соперничества» двух стран, подчёркивая высокую вероятность того, что это соперничество будет интенсивным и долгосрочным.

Для исследователя ценным инструментом анализа китайско-американских отношений может выступить методика количественной оценки отношений Китая с крупными державами, разработанная на базе Института современных международных отношений Университета Цинхуа. Исследование китайских учёных представлено в виде базы данных, содержащей ежемесячные числовые оценки состояния двусторонних отношений КНР начиная с 1950 года.

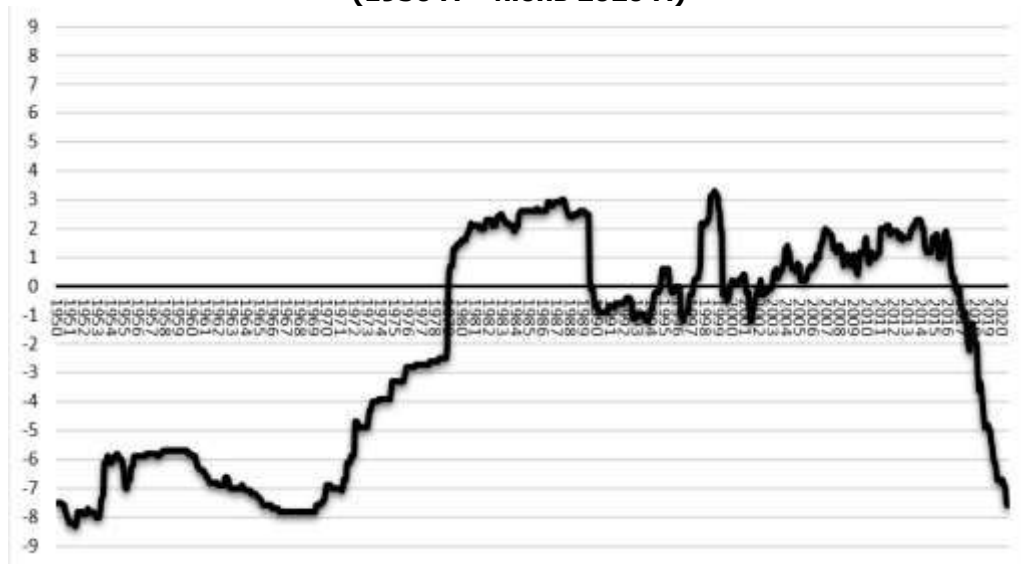
В соответствии с методикой, с помощью ежемесячного агрегирования данных о произошедших между странами событиях и их числовой кодировки отношениям присваивается балл в диапазоне от -9 до 9. Минимальная цена деления составляет 0,1. Шкала подразделяет отношения на три категории: «враждебные», «не враги, но и не друзья», «дружественные отношения». В этих категориях выделены шесть видов отношений. Отношения, получившие оценку в диапазоне от -9 до -6 описываются как «конфронтационные» (по определению исследователей, такие отношения враждебны, страны открыто называют друг друга своими стратегическими противниками; вероятно ведение полномасштабной войны); от -6 до -3 – как «напряжённые» (отношения носят враждебный характер; прямого крупномасштабного военного конфликта нет, однако с ростом напряжённости возможны мелкомасштабные военные конфликты и приграничные трения); от -3 до 0 – как «дисгармоничные» (элемента враждебности в отношениях больше, чем дружественности; недружественная политика проводится по многим направлениям); от 0 до 3 – как «обычные» (дружественности в отношениях больше, чем враждебности; политика сотрудничества проводится во многих областях); от 3 до

6 – как «хорошие» (стороны находятся в добрых отношениях и удовлетворены ими, но по некоторым вопросам имеют явные стратегические расхождения); от 6 до 9 – как «дружественные» (отношения дружеские, стратегические позиции по международным вопросам в основном совпадают, расхождения сравнительно малы). Каждый из этих видов имеет три подуровня (низкий, средний и высокий) в один балл, что демонстрирует степень выраженности того или иного качества отношений.

Рассмотрение китайско-американских связей через призму этого подхода позволяет сделать несколько заключений относительно их характера. Так, анализ оценок показывает, что большую роль в формировании этих отношений играет элемент враждебности. Так, 60% времени с 1950 г. по июнь 2020 г. отношения пребывали в области отрицательных значений, из них 25% – в виде «конфронтационных отношений», 15% – в «напряжённых», 20% – в «дисгармоничных». 40% времени отношения находились в области положительных значений: 39% – в виде «обычных отношений» и 1% – «хороших». Никогда за всю историю коммунистического Китая отношения с США не переходили в область «дружественных».

Наличие конфронтационного потенциала обусловило нестабильность двусторонних связей и их подверженность кризисам, о чём свидетельствует график, построенный на основе базы данных (см. график 1).

**График 1. Отношения КНР – США в количественной оценке
(1950 г. – июнь 2020 г.)**

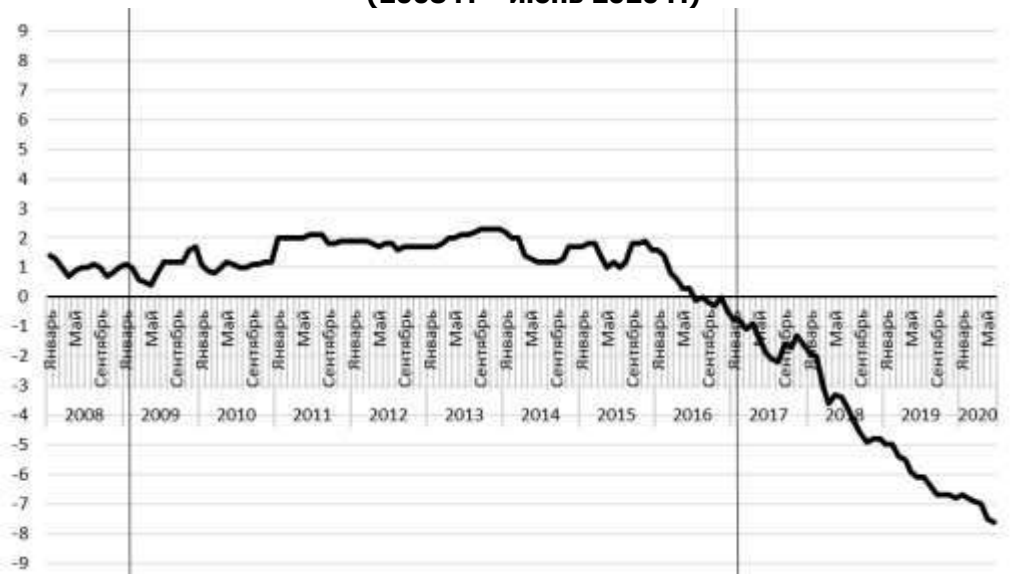
Примечание: по данным Института современных международных отношений Университета Цинхуа.

Динамика кривой демонстрирует, что сложными периодами в отношениях двух стран стали годы корейской и вьетнамской войн: отношения устойчиво находились в виде «конфронтационных» с января 1950 г. по сентябрь 1953 г. и с мая 1961 г. по сентябрь 1971 г., достигнув исторического минимума в мае 1951 г. Однако визит в Китай Г. Киссинджера в 1971 г. и последующий визит Р. Никсона в 1972 г. коренным образом преломляют негативную динамику и позволяют отношениям уже в 1975 г. перейти из «напряжённых» в «дисгармоничные». Радикальным образом на их характере сказывается подписание Совместного коммюнике об установлении дипломатических отношений 1978 г. Это событие увеличивает оценку отношений более чем на два балла, что позволяет им впервые в истории перейти в область положительных значений и стать «обычными» с января 1979 г. Наличие общей цели сдерживания СССР обусловило политическое, военное-техническое и разведывательное сотрудничество США и КНР, также страны активно развивали экономические связи. Благодаря этому летом 1987 г. отношения перешли в подкатегорию «хороших» (3 балла с мая по август 1987 г.). Кривая фиксирует и первый серьёзный кризис в отношениях двух стран после 1979 г., который происходит в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. – оценка падает более чем на два балла, уводя отношения в область отрицательных значений.

Профессор Университета Цинхуа Янь Сюэтунь считает, что с 1989 г. китайско-американские отношения можно характеризовать как мнимую дружбу, за которой скрывались глубоко укоренившиеся разногласия в интересах двух держав и указывает на проистекающую из этого фундаментальную нестабильность в отношениях. Действительно, за первым эпизодом напряжённости последовала целая череда кризисов между странами, включающая Третий кризис в Тайваньском проливе 1995–1996 гг. и отправку двух ударных авианосных групп США в зону пролива, бомбардировку китайского посольства в Белграде силами НАТО в мае 1999 г., гибель китайского лётчика в результате столкновения с американским военным самолётом-разведчиком *EP-3* в апреле 2001 г. Однако кризисы 1990-х и начала 2000-х годов не оказывали необратимого влияния на отношения и не переводили их в состояние «напряжённости» или даже «дисгармонии» высокого уровня: отношения опускались лишь на уровень «дисгармоничных» низкого или среднего подуровня, и каждый раз им удавалось восстанавливаться, возвращаясь в зону положительных значений (а в 1998 г. в результате визита президента США У. Клинтона в Китай – даже выйти на уровень «хороших», достигнув исторического максимума в 3.3 балла в сентябре того же года).

Тем больший интерес представляет период с 2008 по 2020 г. в оценках китайских исследователей (график 2).

**График 2. Отношения КНР – США в количественной оценке
(2008 г. – июнь 2020 г.)**

Примечание: по данным Института современных международных отношений Университета Цинхуа.

Кривая проходит через период нестабильности в области «обычных отношений» и к концу второго президентского срока Б. Обамы начинает падение: уже в июле 2016 г. оценки переходят в область отрицательных значений, «дисгармонию низкого уровня». С приходом администрации Д. Трампа кривая продолжила стремительно опускаться, оставаясь только в области отрицательных значений. Впервые после дипломатического признания Соединёнными Штатами Китая в 1979 г. кривая выходит в зону «напряжённых отношений» в марте 2018 г., а в июне 2019 г. опускается в область «конфронтационных отношений», что сигнализирует об ухудшении связей, не наблюдавшемся со времен корейской и вьетнамской войн.

Гипотеза автора в чтении этого графика состоит в том, что на протяжении пяти десятилетий в отношениях двух стран присутствовали силы «стабилизаторы», или «буферы», неизменно выводившие их из кризисных ситуаций и сглаживавшие остроту существовавших противоречий. Однако со временем их действие ослабевало или совершенно сходило на нет, что стало очевидно после 2008 г. Этим объясняется период нестабильности и беспрецедентные за всю современную историю китайско-американских отношений отрицательные оценки. В рамках неореалистического подхода с помощью трёхуровневого анализа (система, государство и индивид) выделим тенденции, оказавшие значительное влияние на эволюцию отношений США и КНР в последние годы.

1. Уровень международной системы. В течение нескольких десятилетий после визита Р. Никсона в Пекин в 1972 г. стабильность отношений США и КНР поддерживалась, по мнению профессора Центра американских исследований Фуданьского университета Вэй Цзунъю, негласным «стратегическим компромиссом» или, по выражению бывшего

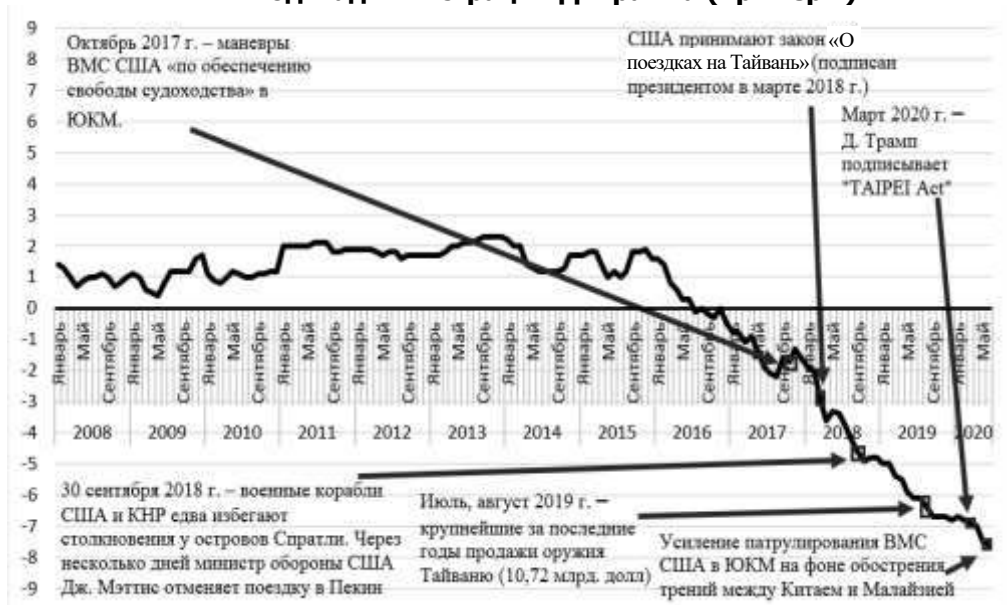
заместителя госсекретаря США Дж. Стейнберга, «общим пониманием условий этих отношений»: Китай не пытался бросить вызов подкреплённой системой американских союзов и партнёрств гегемонии Соединённых Штатов в Азиатско-Тихоокеанском регионе и более широкому международному экономическому и политическому порядку, который способствовал экономическому развитию самой Поднебесной. Соединённые Штаты, в свою очередь, приветствовали подъём Китая и не стремились свергнуть контроль Коммунистической партии в стране. До тех пор, пока между двумя странами существовало большое военное и экономическое неравенство и присутствовал общий стратегический противник, этот компромисс работал и отношения оставались достаточно стабильными. Ситуация стала меняться после исчезновения общей угрозы – СССР и по мере очевидного роста мощи Китая. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. выступил катализатором подвижек в балансе сил международной системы. Появление государства – претендента на региональное лидерство, не включённого в систему союзов и партнёрств США, привело к увеличению трений между этими странами в Восточной Азии (графики 3, 4). Растущие возможности КНР по отстаиванию своих коренных интересов и изменению окружающего стратегического ландшафта ярко проявились в эти годы и встретили ответ Вашингтона в виде усилий по укреплению своей системы альянсов и партнёрств, оформленных в виде «поворота к Азии» Б. Обамы, Индо-Тихоокеанской стратегии Д. Трампа, включающей активизацию взаимодействия США, Японии, Индии, Австралии в рамках «четвёрки» (QUAD), и в ряде инициатив по усилению американского военного присутствия в регионе, в частности Тихоокеанской инициативе сдерживания.

**График 3. Трения КНР и США в Восточной Азии
в годы первой – второй администраций Б. Обамы (примеры)**

Примечание: составлено автором.

График 4. Трения КНР и США в Восточной Азии в годы администрации Д. Трампа (примеры)

Примечание: составлено автором.

За прошедшие годы стороны предприняли несколько попыток сформулировать новый негласный стратегический компромисс, который бы позволил стабилизировать отношения. В первый год нахождения у власти администрация президента Б. Обамы выдвинула идею «стратегического успокоения» в американо-китайских отношениях, обдумывалось создание «большой двойки» США – КНР. В 2013–2014 гг. стороны пытались реализовать выдвинутую китайской стороной идею о строительстве «отношений нового типа». И ещё одна попытка «перезагрузки» отношений была предпринята в 2017 г. Д. Трампом и Си Цзиньпином на встрече во Флориде. Однако все эти усилия окончились неудачей, и отношения продолжили свой путь по нисходящей (график 5).

2. Уровень государства. Одной из самых значимых тенденций развития американо-китайских отношений последнего десятилетия стало превращение экономики из сферы, служившей буфером для смягчения противоречий между двумя странами, в сферу, усиливающую конкурентную динамику между ними.

Поступательное развитие китайской экономики закономерным образом привело к наблюдаемому в последние годы снижению степени комплементарности китайского и американского экспорта. Это касается достаточно крупных сегментов экономики, которые производят товары и услуги с более высокой добавленной стоимостью: потребительская и промышленная электроника, автомобили (особенно электромобили), а также такие сферы, как электронная коммерция и

электронные платежи. Снижение взаимодополняемости двух экономик неизбежно ведёт к росту конкурентных настроений.

График 5. Влияние встреч на высшем уровне на двусторонние отношения

Примечание: составлено автором

Также у проблем США и Китая в экономической сфере появилось политическое измерение – возник феномен их «секьюритизации». Понимание того, что отныне «экономическая безопасность – это национальная безопасность», нашло отражение в Стратегии национальной безопасности США 2017 г. и во Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности администрации Дж. Байдена. Америка видит прямую угрозу потери своего мирового технологического лидерства и военного превосходства в курсе Китая на превращение инноваций в главный двигатель роста экономики (в рамках программ «Сделано в Китае 2025», «Китайские стандарты 2035» и ряда других инициатив).

В условиях обостряющегося соперничества (график 6) и беспокойства по поводу глубокой интеграции своих производственных цепочек две страны взяли курс на «разрыв взаимозависимости экономик» (“*decoupling*”).

Бывший директор по делам Азии в Совете национальной безопасности Эван Медейрос считает, что большую роль в процессе переосмысления значения экономической взаимозависимости США и Китая в последние годы сыграло американское бизнес-сообщество, начавшее выступать за усиление инвестиционного и экспортного контроля в отношении КНР из-за снижения прибыльности части компаний и разочарования в ведении бизнеса в Китае.

Всё большее число учёных также видят в отношениях двух стран признаки возрождающейся конкуренции политических идеологий. Обращает на себя внимание активное противопоставление американских и китайских идей о государственном управлении, принятие на вооружение риторики времён «холодной войны» высшими должностными лицами администрации Д. Трампа, а также акцентирование внимания администрациями Д. Трампа и Дж. Байдена на проблемах соблюдения прав человека в Китае, включая ситуации в Гонконге и Синьцзян-Уйгурском автономном районе (график 7).

График 6. Экономическое противостояние США и КНР

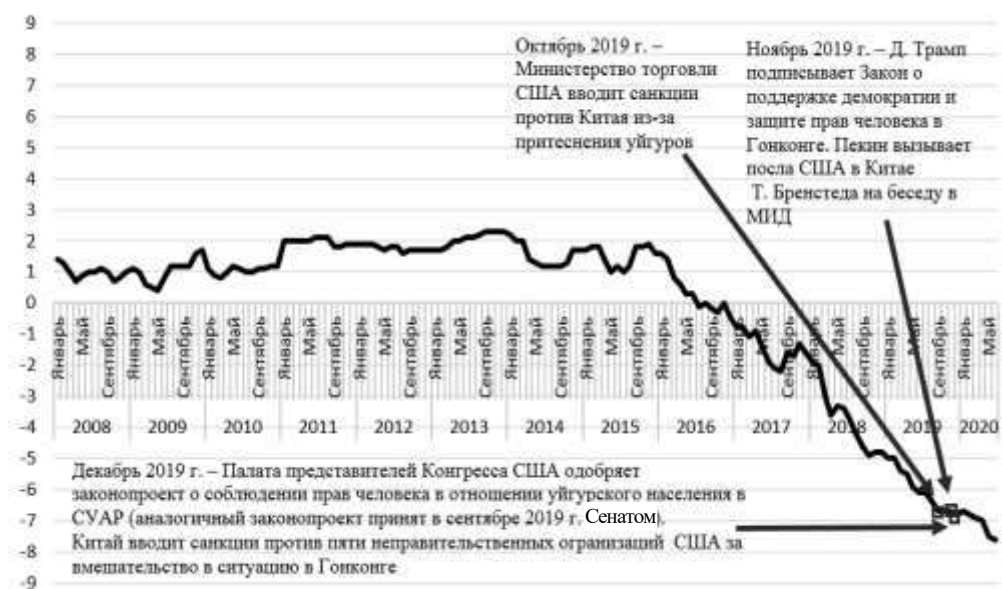

Примечание: составлено автором.

3. Уровень индивида. Исторически сложилось так, что лидеры США и КНР всегда играли значительную роль в определении динамики этих отношений. Именно они не раз выступали своеобразными стабилизаторами и выводили отношения из кризиса. Однако в последнее десятилетие временные горизонты как американских, так и китайских политиков изменились: ни Вашингтон, ни Пекин сейчас не верят, что время на их стороне, чтобы приспособиться к угрозам, исходящим друг от друга, а выгоды, которые можно получить от двустороннего сотрудничества, потеряли былую ценность. Это взаимное восприятие заставило руководство обеих стран перейти от хеджирования к проактивным конкурентным стратегиям.

Так, за прошедшие 10–15 лет наблюдался отход китайских лидеров от «эпохи Дэн Сяопина во внешней политике страны» к гораздо более активному, инициативному и готовому отстаивать коренные интересы страны внешнеполитическому курсу пятого поколения руководителей КНР.

**График 7. Обострение разногласий США и КНР
в сфере идеологии и прав человека**

Примечание: составлено автором.

В свою очередь, стратегия в отношении КНР времён «поворота к Азии» президента Б. Обамы (совмещение «вовлечения» Китая и развитие с ним сотрудничества как по региональным, так и по глобальным вопросам с «формированием окружающей среды» для него, а именно укреплением альянсов и партнёрств США и усилением военного присутствия в Азии) была заменена парадигмой «стратегического соперничества» Д. Трампа. Последний, видя в Китае непосредственный вызов для Америки, задействовал различные рычаги давления на Пекин, начиная от нападок на его «нечестную торговую и технологическую политику» и заканчивая укреплением взаимодействия с Тайванем. Мнение о том, что именно Китай является единственным серьёзным конкурентом США, потенциально способным «объединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы на долгосрочную перспективу бросить вызов стабильной и открытой международной системе», разделяет и команда президента Дж. Байдена. Первые шаги новой американской администрации подтверждают нацеленность США на активное соперничество с Китаем, причём реализовать этот курс планируется в виде системной и долгосрочной стратегии с акцентом на обеспечении опережающего развития Соединённых Штатов.

Подводя итоги, отметим, что исследование китайских коллег вполне отражает происходящие в отношениях двух стран процессы. Текущее ухудшение отношений США и Китая носит более глубокий и системный характер, чем все случавшиеся до этого эпизоды двусторонней напряжённости. Серьёзные структурные силы, коренящиеся в изменяющейся международной системе, особенностях развития экономических и политических систем США и КНР формируют устойчивые конкурентные тенденции во взаимодействии двух держав, и, представляется, они продолжают оказывать влияние на китайско-американские отношения в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОЛОШИНА Анна Валерьевна, младший научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской академии наук (ИДВ РАН). Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.	Anna V. VOLOSHINA, Junior Researcher, the Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.
---	--

Материал поступил в редакцию / Received 8.06.2021.

Материал поступил после рецензирования / Revised 13.06.2021.

Материал принят к публикации / Accepted 30.06.2021.